

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 9, 30 Сентябрь

Спорность термина и основные подходы в трактовке понятия «постмодернизм»

Тагоева Ферузабону Эркин кизи

Преподаватель русского языка и литературы

Кафедры «История и филология»

Азиатский Международный Университет

Аннотация: В статье поднимается вопрос о появлении постмодернизма в мировой литературы и его влияние на русскую литературу.

Ключевые слова: постмодернизм, «массовая литература», писатели-постмодернисты, постреализм.

Феномен постмодернизма к сегодняшнему моменту уже утратил привлекательность новизны и аномалии, хотя для впервые столкнувшегося с постмодернистским текстом покажется непривычным, если не сказать, странным.

Дело в том, что из-за нестандартности, нетрадиционности языка и эстетических установок, постмодернизм остается предметом интереса как исследователей, так и широкого читателя. Авторы учитывают читательскую конъюнктуру и предлагают в своих текстах многообразные сочетания реалистических традиций со схемами «массовой литературы».

Однако при этом постмодернистский текст продолжает оставаться интеллектуальным, элитарным за счет культурологических, философских, литературоцентрических, лингвистических и других аспектов.

Постмодернизм возник во второй половине XX века как эстетическая рефлексия на «скомпрометировавший» себя реализм. Именно потому он навлек на себя миссию деконструировать, развенчать принципы и традиции реализма, вобрав, тем не менее, лучшие его качества.

Литература в XX веке, как и любой другой вид искусства, испытала на себе влияние и философии, и политики, и социальных потрясений, и всех кризисных явлений. Открытия в гуманитарной сфере расширили возможности и способы воплощения художественного словесного творчества. К примеру, семиотика, стала рассматривать литературу как один из языков культуры. Литературы откликнулась на это явление своей знаковой системой,

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 9, 30 Сентябрь

выработала собственную систему топосов – стилевую, жанровую, сюжетную, композиционную и т.п.¹

Художественное слово трансформирует смысловую составляющую текста в пространство сверхзначений, то есть, придает понятию вторичный смысл, выдвигая на первый план игровой момент. Слов-знак-понятие имеет способность в постмодернистском тексте менять свое значение, точнее, иметь одновременно несколько функционирующих значений². Таким образом, постмодернистский текст стал предметом интереса исследователей именно как многозначная многоуровневая конструкция знаков-симулякров, деконструирующая реалистическую картину мира, разрушающую сами основы и принципы реализма как художественного направления. Формирование знаковой системы постмодернистского текста, культурных кодов происходит путем образования нового смысла, который предоставляет доступ к многозначности и полифонизму художественного произведения.

Проследим взаимоотношения реализма и постмодернизма, а также трактовку термина и понятия «постмодернизм» на примере его развития в русском литературном процессе второй половины XX века.

Постмодернизм в русском литературном процессе прошел условно три этапа развития. Период становления пришелся на 1960-1970-е «послеоттепельные» годы – время усиления реакции, неприятия авангардных направлений в искусстве.

Второй период – конец 1970-х-1980-е годы – совпадает с утверждением постструктуралистского постулата «мир (сознание) как текст». Постмодернизм становится неофициальным, но распространенным художественным направлением, в практику которого прочно вошла цель деконструкции культурного интертекста.

Третий период – конец 1980-х-1990-е годы – перестроечный и постперестроечный период полной реабилитации постмодернизма, выдвигание его на первый план в литературе. Можно сказать, что в этот период происходит своеобразная подмена реализма постмодернизмом,

¹ Косиков Г. К. Ролан Барт — семиолог, литературовед // Барт Р. Избр. работы: Семиотика. Поэтика. — М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс». 1994. С.27

² Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994. С. 285

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 9, 30 Сентябрь

который со свойственным ему максимализмом разрушает традиции реализма, подвергая его осмеянию.

Несомненным достижением и заслугой постмодернизма стало то, что даже в период своего «подпольного» существования он был весьма продуктивен, а после «легализации» быстро интегрировался в общий литературный процесс и внес, в том числе, в реализм немало интересных идей. Поначалу постмодернизм в русской литературе был проявлением западных симпатий (например. Фанатичное поклонение джазу и «американщине» у героев романа В.Аксенова «Москва Ква-Ква»). В последующие периоды постмодернизм «обрусел» и породил уже собственные модели художественного творчества, значительно отличавшиеся от западных.

В самого начала своего становления постмодернизм декларирует разрушение целостности культуры и многозначности буквально во всех сферах искусства. В западной культуре противостояние «элитарного» и «массового» искусства уже закончилось к середине 1970-х годов, когда установилось некое равновесие: с одной стороны авангард эпатирует и скандализирует публику, с другой – модернизм абстрагируется от зрителя/читателя, вообще не принимая во внимание его вкус и спрос. Тут и явился постмодернизм с его «примиряющей» эстетической функцией: высокое искусство, мировая культура может быть адаптирована для широкого, массового потребителя, если перевести ее на «язык улицы», «язык толпы»³. В результате, постмодернистские произведения стали создаваться не только на основе разрушения, деконструкции фактов культуры, но и на синтезе, взаимодействии разнородных явлений⁴.

По замечанию Эпштейна М. в русском литературоведении сложилась своя точка зрения на природу происхождения постмодернизма и формирования его эстетических принципов⁵. Обусловлено это было, среди прочего и тем, что в XX веке в русской литературе не было такого явного разграничения на элитарную и массовую литературу. Соцреализм вообще не

³ Басинский П. Памяти Бульбы, который не любил постмодернистов // Литературная газета. 1994. 29 июня. № 26.

⁴ Зенкин С. Другая филология для другой литературы (Опыт поперечного чтения) // Знамя. 1997. № 7. С. 194-200.

⁵ Эпштейн М.Н. Истоки и смысл русского постмодернизма // Звезда, 1996, N. 8. С. 166-188.

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 9, 30 Сентябрь

рассматривал такие явления. Потому основным объектом деконструкции в русском постмодернизме стал именно соцреализм. Отличие от западного в русском постмодернизме обозначилось и сложилось уже в 1980-х годах, когда он проявил себя как альтернативная ветвь реалистического, социалистического мейнстрима⁶.

Писатели-постмодернисты первоочередной задачей видели разрушение тоталитарной системы – от верхов власти до сознания обычных людей: социалистическое наследие, идеология должны подвергнуться самому резкому осмеянию. Писатели понимали при этом, что читатель должен немного привыкнуть к столь радикальным преобразованиям в искусстве. Потому синтез как основной художественный прием занимал свои позиции постепенно. Как отмечал исследователь В. Славецкий, в русском постмодернизме часто наблюдается серьезное противоречие между современным языковым состоянием и стереотипами социалистического мышления⁷.

Нельзя не сказать при этом, что русский постмодернизм вполне соответствует основным критериям эстетики этого направления. В том числе, авторы активно пользуются заимствованиями из мирового культурного наследия как материалом и вдохновением (цитация, аллюзия, любые виды интертекста). Писатели, художники интерпретируют, переосмысливают факты прошлой культуры, истории, литературы, создавая вторичные смыслы (ироническое переосмысление, пародирования). Излюбленным приемом авторов стала игра (многоуровневая архитектура, многозначность, полифония смыслов)⁸.

Таким образом, постмодернизм остается ситуацией, явлением или опытом постоянного обмена знаками-симулякрами, всевозможных интерпретаций, кодировок и побуждений. В современной формулировке, еще и троллинг и хейтинг. Этим оправдывается приверженность постмодернистского дискурса интертекстуальности и ценности. Любое

⁶ Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос.пед. университета, 1998. 320 с.

⁷ Славецкий В. После постмодернизма // Вопросы литературы. 1991. № 11/12. С. 37-47.

⁸ Халипов В. Постмодернизм в системе мировой культуры // Иностранная литература. 1994. № 1. С. 235-240, с.238.

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 9, 30 Сентябрь

явление или факт культурной истории меняет смысл, приобретает вторичное, часто ироничное и пародийное значение, становится как бы достояние «массового» потребителя. В постмодернистскую игру втягивается большое количество участников, отчего смыслы самовоспроизводятся многократно в самых неожиданных формах.

В таких условиях непрерывных метаморфоз, по замечанию Эпштейна М. выделяется так называемая метабола, то есть художественный образ, в котором наблюдается стечение прямого и переносного значения, бинарная система, в которой реальность одновременно едина и множественна⁹.

Литература:

1. Косиков Г. К. Ролан Барт — семиолог, литературовед // Барт Р. Избр. работы: Семиотика. Поэтика. — М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс». 1994. С.27
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994. С. 285
3. Басинский П. Памяти Бульбы, который не любил постмодернистов // Литературная газета. 1994. 29 июня. № 26.
4. Зенкин С. Другая филология для другой литературы (Опыт поперечного чтения) // Знамя. 1997. № 7. С. 194-200.
5. Эпштейн М.Н. Истоки и смысл русского постмодернизма // Звезда, 1996, N. 8. С. 166-188.
6. Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос.пед. университета, 1998. 320 с.
7. Славецкий В. После постмодернизма // Вопросы литературы. 1991. № 11/12. С. 37-47.
8. Халипов В. Постмодернизм в системе мировой культуры // Иностранная литература. 1994. № 1. С. 235-240, с.238.
9. Эпштейн М. Прото-, или Конец постмодернизма // Знамя. 1996. N 3. С.196 209.
10. Хасанова Шахноза. (2024). ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АНТОНА ЧЕХОВА: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГЛУБИНА И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ. МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, 2(9), 81–85. <https://doi.org/10.5281/zenodo.13820171>

⁹ Эпштейн М. Прото-, или Конец постмодернизма // Знамя. 1996. N 3. С.196 209.

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 9, 30 Сентябрь

11. Хасанова Шахноза. (2024). НАВЫК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ САИДА АХМАДА И АНТОН ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА). МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, 2(9), 86–94. <https://doi.org/10.5281/zenodo.13820219>

12. Хасанова Шахноза Баходировна. (2024). РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА. TECHNICAL SCIENCE RESEARCH IN UZBEKISTAN, 2(5), 235–243. <https://doi.org/10.5281/zenodo.11455009>

13. Хасанова, Ш. (2024). ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАРЕМИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ. *Modern Science and Research*, 3(5), 1231–1238. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/33333>

14. Хасанова Шахноза Баходировна. (2024). ФИЛОСОФСКАЯ ПРИРОДА ЛИРИКИ И. АННЕНСКОГО. МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, 2(5), 258–267. <https://doi.org/10.5281/zenodo.11188698>

15. Хасанова Шахноза Баходировна. (2024). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОИЗНОШЕНИЮ, ГРАММАТИКЕ, ЛЕКСИКЕ И ПЕРЕВОДУ. МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, 2(4), 431–440. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10968956>

16. Хасанова, Ш. (2024). PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE RUSSIAN LANGUAGE. MODERN SCIENCE AND RESEARCH, 3(4), 128–133. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10936168>

17. Баходировна, Х. Ш. . (2024). Из Истории Изучения Пословиц И Поговорок. *Miasto Przyszłości*, 46, 513–520. Retrieved from <https://miastoprzyszlosci.com.pl/index.php/mp/article/view/2892>

18. Хасанова, Ш. (2024). <https://doi.org/10.5281/zenodo.10651477>. MODERN SCIENCE AND RESEARCH, 3(2), 425–435. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10651477>

19. Xasanova, S. (2024). DIFFERENCE BETWEEN PROVERB AND SAYING. MODERN SCIENCE AND RESEARCH, 3(1), 140–147. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10467418>

20. Xasanova, S., & murodova, D. (2023). REPRESENTATION OF THE SYSTEMIC RELATIONS OF RUSSIAN VOCABULARY IN PROVERBS AND

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 9, 30 Сентябрь

SAYINGS. *Modern Science and Research*, 2(10), 276–280. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/24346>

21. Xasanova, S. (2023). USING EXPRESSIVE VOCABULARY IN RUSSIAN PROVERBS. *Modern Science and Research*, 2(10), 403–408. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/25248>

22. Hasanova, S. (2023). SYSTEM RELATIONS IN THE RUSSIAN LANGUAGE VOCABULARY. *Modern Science and Research*, 2(9), 72–74. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/23900>

23. Баходировна, Х. Ш. (2023). Гендерная Лексика В Русском Языке. *International Journal of Formal Education*, 2(11), 324–331. Retrieved from <http://journals.academiczone.net/index.php/ijfe/article/view/1505>

24. Хасанова Шахноза Баходировна. (2023). РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИСТЕМНЫХ ОТНОШЕНИЙ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ. *International journal of education, social science & humanities. finland academic research science publishers*, 11(4), 1220–1226. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7847968>

25. Xasanova, S. (2023). STRUCTURAL – SEMANTIC CHARACTERISTICS OF PROVERBS. *Modern Science and Research*, 2(12), 619–625. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/27109>

26. Nigmatova Gulnoz Khamidovna, & Khasanova Shakhnoza Bakhodirovna. (2022). System Relations in the Vocabulary of the Russian Language. *Global Scientific Review*, 3, 44–48. Retrieved from <https://www.scienticreview.com/index.php/gsr/article/view/22>

27. Shaxnoza Baxadirovna, X. (2023). PROVERBS IN THE LEXICOGRAPHICAL ASPECT. *International Journal of Formal Education*, 2(12), 429–437. Retrieved from <http://journals.academiczone.net/index.php/ijfe/article/view/1771>

28. Xasanova, S. (2024). DIFFERENCE BETWEEN PROVERB AND SAYING. *Modern Science and Research*, 3(1), 140–147. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/27853>

29. Xasanova, S. (2024). NAMES OF PERSONS IN RUSSIAN, UZBEK PROVERBS AND SAYINGS. *Modern Science and Research*, 3(2), 425–435. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/29049>

30. Хасанова, Ш. Б. (2023). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЛЕКСИКИ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ. *Modern Science and Research*, 2(10), 403–408. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/25248>